

Подобное распределение указывает на недостаточную сформированность оптимальных поведенческих стратегий у значительной части опрошенных девушек. Игнорирующий тип реагирования выражен слабее (только 16 % на высоком уровне), что контрастирует с результатами юношей и подтверждает меньшую склонность девушек к недооценке рисков. Особого внимания заслуживает показатель неопределенного реагирования — 88 % девушек демонстрируют низкий уровень, что свидетельствует об относительной стабильности выбранных стратегий поведения, несмотря на их не всегда оптимальный характер.

Используя U-критерий Манна-Уитни, было выявлено различие в ответах юношей и девушек по шкале «игнорирующий тип» ($U = 409,5, p = 0,05$), т.е. юноши характеризуются преобладанием игнорирующего типа реагирования больше, чем девушки. Юноши чаще демонстрируют игнорирующий тип реагирования на опасности, чем девушки, по ряду причин. Более высокий уровень тестостерона способствует рискованному поведению и недооценке угроз. Социальные стереотипы «мужественности» поощряют демонстрацию бесстрашия. Возрастные особенности, такие как юношеский максимализм и иллюзия неуязвимости, также усиливают это поведение. Кроме того, мальчиков с детства чаще учат самостоятельно преодолевать трудности, скрывая страх.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило наличие выраженных половых различий в способах реагирования на опасности в юношеском возрасте. Юноши чаще демонстрируют игнорирующий тип реагирования, что связано с биологическими, социальными и возрастными факторами, тогда как девушки склонны к тревожной оценке угроз и поиску поддержки. Выявленные особенности подчеркивают необходимость разработки целенаправленных программ психологической поддержки, направленных на формирование более адаптивных стратегий совладания с опасностями у современной молодежи.

Список цитируемых источников

1. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996. — 336 с.
2. Маралов, В. Г. Диагностика способов реагирования в конфликтных ситуациях / В. Г. Маралов. — М.: Институт психотерапии, 2005. — 240 с.
3. Гинзбург, М. Р. Психология личностного самоопределения / М. Р. Гинзбург. — М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1994. — 288 с.
4. Чудновский, В. Э. Психологические особенности юношеского возраста / В. Э. Чудновский. — М.: Академический проект, 2006. — 320 с.

УДК 159.9.01

А. Г. Иценко, О. С. Кононович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК КОМПОНЕНТ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Введение. Актуальность проблемы исследования обусловлена значительными изменениями, происходящими в последние десятилетия в мире в социальных, экономических и политических сферах, что приводит к глобальным процессам трансформации и пересмотра общественных идеалов, индивидуальных смыслов и ценностей. В современном мире, который порой оказывается непредсказуемым и быстро меняющимся, изменяется восприятие действительности, что нарушает традиционные механизмы передачи культурных смыслов и ценностей. В связи с этим, механизмы, с помощью которых человек осознает смысл своего существования и формирует свои ценности, становятся важной темой для психологического изучения.

Особое внимание в исследуемом контексте заслуживают исследования системы смыслов и ценностей у молодежи, поскольку именно в этом возрасте активизируется ценностно-смысловая деятельность личности и начинается процесс формирования устойчивых ценностных и смысложизненных ориентиров. Вместе с тем многие ученые отмечают, что в настоящее время процесс социализации современной молодежи характеризуется нестабильностью в ценностных ориентациях и утратой смысла жизни.

Основная часть. Концепции смысловой сферы и ценностных образований личности занимают прочное место в системе научной психологии. В них подчеркивается, что ценностные ориентации, являясь сложным социально-психологическим феноменом, регулируют социальное поведение человека, характеризуют направленность его личности и содержание ее активности. В своей сущности ценности определяют отношение человека к миру, к себе, к другим людям и придают смысл личностным позициям и поведению [1].

Смысложизненные ориентации представляют собой совокупность восприятия человека своего прошлого, настоящего и будущего, а также оценку достигнутых результатов по личным критериям. Понятие смысла жизни может изменяться с течением времени и зависит от насыщенности жизни, что, в свою очередь, влияет на её ориентацию. Стремление к поиску смысла побуждает человека исследовать окружающий мир, выходя

за пределы своей зоны комфорта. В процессе поиска смысла изменяются представления о мире, трансформируется и сам человек, его внутренняя реальность, индивидуальность и уникальный личностный смысл жизни.

Понятие смысложизненные ориентации было введено А. Н. Леонтьевым, который охарактеризовал смысловую сферу личности, как важный компонент, организовывающий совокупность смысловых образований, а также связи между ними, которые обеспечивают смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах. То, что придает жизни смысл, может лежать и в будущем, определяя цели, и в настоящем, придавая чувство полноты и насыщенности жизни, и в прошлом, полученное удовлетворение от итогов деятельности. Отсюда следует, что вопрос смысла возникает не в познании, а в признании человеком интеллектуальной конструкции смысла своей жизни, т. к. отыскивает его за счет конкретных действий [2].

Ценностно-смысловая сфера личности представляет собой комплексный динамический конструкт личности, который определяет ее внутренний мир и задаёт вектор ее деятельности. Система смыслов и ценностей детерминирует такие психологические особенности социальной активности человека, как основное содержание, вектор направленности, смысловое наполнение. Они в свою очередь регулируют поведенческие паттерны личности, а также выступают в роли цензора для оценки событий и явлений, с которыми она сталкивается [2].

Д. А. Леонтьев, исследуя ценностно-смысловую сферу личности, отмечал, что она является образованием на пересечении мировоззренческих установок личности и ее мотивационных ориентаций. По мнению исследователя, смыслы и ценности представляют собой регуляторы социальной активности личности, а также конструируют у нее образ восприятия себя как совокупности субъективно значимых черт и особенностей. Ученый также говорил о том, что индивидуальные ценности формируются на основе субъективно пережитого жизненного опыта и представляют собой систему выборочно интернализированных из общесоциальных смыслов и ценностей элементов [2].

В структуре смысложизненных ориентаций ученый выделил следующие компоненты: цели в жизни, процесс жизни, результат жизни, локус контроль Я, локус контроль жизни [2].

Смысл жизни, по утверждению Е. А. Шерешковой, Е. А. Волгусновой и В. А. Черемшановой, включен в ценностно-смысловую сферу личности, отражает отношение к различным сторонам жизни и проявляется переживанием значимости происходящего. Он придает пристрастность и субъективную значимость окружающим личность элементам действительности, влияет на формирование нравственности личности и её духовное развитие. Осознавая смысл жизни, и реализуя его в деятельности, личность выстраивает траекторию жизни, преодолевает препятствия и трудности на жизненном пути, совершает сложный жизненный выбор и принимает за него ответственность на себя [3].

Ряд ученых определял ценностно-смысловую сферу как перманентную, носящую социальный характер, направленность личности на цели, которые представляют для нее субъективную значимость и наделяются определенными смыслами. По их мнению, система смыслов и ценностей не только формирует цели человека, но также определяет способы для их реализации, подкрепляемые психологическими свойствами личности и ее поведения, являющихся резистентными по отношению к внешним социальным влияниям. Ученые отмечали, что, несмотря на свою устойчивость, ценностно-смысловая сфера личности является динамичным конструктом, который позволяет проявляться своим свойствам с учетом потребностей в каждой конкретной ситуации, модифицируя и выстраивая поведенческие паттерны для достижения актуальной цели [4].

Некоторые ученые отмечали, что ценностно-смысловая сфера личности обладает иерархической динамичной структурой, проявляющейся в двух направлениях: горизонтальном (определяющем степень значимости и принятия тех или иных ценностей и смыслов) и вертикальном (взаимосвязь индивидуальных ценностей и смыслов с конструктом ценностей и смыслов социума, в котором функционирует человек). При этом отмечается, что ценностно-смысловая сфера сформирована в виде трехуровневого конструкта: на первом уровне находятся абстрактные и обобщенные ценности, относящиеся к материальному и духовному миру; второй уровень включает в себя ценности, которые представляют собой психологические особенности личности, закрепленные в ее активности и деятельности; на третьем уровне находятся наиболее предпочитаемые поведенческие паттерны человека, с помощью которых он реализует свои потребности и цели [5].

Заключение. Таким образом, смысложизненные ориентации являются важным многомерным конструктом, обеспечивающим смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах и организовывающим совокупность смысловых образований, а также связи между ними. Смыслы и ценности, формируясь на основе субъективно пережитого жизненного опыта, регулируют социальную активность личности, а также конструируют у нее образ восприятия себя как совокупности субъективно значимых черт и особенностей. В структуре смысложизненных ориентаций выделяют: цели в жизни, процесс жизни, результат жизни, локус контроль «Я», локус контроль жизни.

Список цитируемых источников

1. Лобза, О. В. Ценностные и смысложизненные ориентации современных российских студентов / О. В. Лобза, И. В. Конончук, Е. В. Эгамбердиева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 11-2. — С. 300-304.
2. Леонтьев, Д. А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Смысл, 2019. — 487 с.

3. Шерешкова, Е. А. Смысложизненные ориентации в юношеском возрасте / Е. А. Шерешкова, Е. А. Волгуснова, В. А. Черемшанова // Проблемы современного педагогического образования. — 2023. — №81-1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smyslozhiznennye-orientatsii-v-yunosheskom-vozraste> (дата обращения: 02.11.2024).

4. Алексеева, О. С. Ценности и их связь с базовыми чертами личности / О. С. Алексеева, И. Е. Ржанова // Психологические исследования. — 2019. — № 12 (63). — URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2019v12n63/1677-alekseeva63.html> (дата обращения: 28.10.2024)

5. Алишев, Б. С. Изменения в структуре ценностей студенческой молодежи в начале XXI века / Б. С. Алишев // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2016. — №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-strukture-tsennostey-studencheskoy-molodyozhi-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 02.11.2024).

УДК 159.9

Д. А. Кишея, Н. А. Лешкевич

Барановичский государственный университет, Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ У СТУДЕНТОВ «СПОРТСМЕНОВ» И «ПСИХОЛОГОВ»

Введение. Рассмотрение особенностей личностной тревожности и уровня притязаний у студентов «спортсменов» и «психологов» актуальное направление исследования, так как изучение уровня тревожности поможет выявить возможные проблемы, связанные с адаптацией к учебной и профессиональной деятельности, а также предотвратить возможные негативные последствия, связанные с тревожностью. Также, выявление особенностей уровня притязаний у студентов поможет понять их мотивацию к обучению и профессиональной деятельности. Это позволит разработать более эффективные методики обучения и карьерного развития для студентов данных специальности.

Одним из проблемных аспектов изучения особенностей личностной тревожности и уровня притязаний у студентов, которые занимаются спортом и изучают психологию, является сложность сравнения этих двух групп. Студенты-спортсмены могут иметь более высокий уровень тревожности из-за стресса и давления, связанного с соревнованиями и тренировками, в то время как студенты-психологи могут иметь более низкий уровень тревожности благодаря своему пониманию психологических механизмов управления стрессом.

Также актуальность данной проблематики обуславливается недостаточным количеством исследований, проведенных в данном направлении, позволяющих заключить, насколько различия в уровне тревожности и притязаний обусловлены спецификой «профессионального обучения» в данных группах, а не личностными особенностями студентов.

Основная часть. В связи с выше рассмотренным, был намечен вектор проведения исследования. Основной целью эмпирического исследования выступало изучение особенностей личностной тревожности и уровня притязаний у студентов «спортсменов» и «психологов». Данное исследование позволит выявить, уровень и особенности проявления личностной тревожности обучающихся, а также преобладающие «векторы» в системе притязаний личности студентов.

В исследовании приняли участие 30 студентов, обучающихся по направлению «психология» и 30 студентов направления «образование в области физической культуры», «организация и управление физической культурой, спортом и туризмом» Барановичского государственного университета.

Для достижения поставленной цели, нами были использованы следующие методики: методика оценки тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина; методика оценки уровня притязаний В. Гербачевского.

Методика, предложенная Ч. Д. Спилбергером и адаптированная на русском языке Ю. Л. Ханиным, позволяет дифференцированно измерять тревожность и как личное свойство, и как состояние. Личностная тревожность — это индивидуальное свойство восприятия значительного числа событий в качестве угрожающих с реагированием на них состоянием тревоги [1]. Опросник В. К. Гербачевского предназначен для выявления уровней притязаний испытуемого посредством диагностики компонентов мотивационной структуры личности. Опросник состоит из 42 утверждений [2]. В мотивационной структуре различают 15 компонентов. По каждому из этих компонентов подсчитывается сумма баллов с помощью ключа и правил перевода ответов испытуемого в баллы.

Проанализируем полученные результаты.

Рассмотрим результаты изучения личностной тревожности у «спортсменов» и «психологов», полученные с помощью методики «Оценка тревожности Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина».

Анализ полученных данных позволяет констатировать, что высокая личностная тревожность у спортсменов составляет 37 %, у психологов — 53 %; умеренная тревожность у спортсменов — 57 %, у психологов — 43 %; низкая тревожность у спортсменов — 7 %, у психологов — 3 %. Из этого следует, что высокий уровень личностной тревожности преобладает у психологов, а умеренный у спортсменов.

Рассмотрим результаты оценки уровня притязаний, полученные с помощью методики «Оценка уровня притязаний В. Гербачевского».